

Действуй!

Мне нравится писать, но иногда бывает неохота. Обычно находится какая-нибудь уважительная причина: домашние хлопоты, хорошая погода для прогулки или захватывающе интересная книга. Но для личностного роста нам порой приходится заставлять себя делать то, что не хочется.

Это очевидно в любом творчестве. Практика необходима, чтобы поддерживать форму и становиться еще лучше. В этой связи хотелось бы процитировать слова известного скрипача Яши Хейфетца:

“О том, что я не играл один день, буду знать только я. Если я пропущу два дня, узнают критики. Если я не играл три дня, узнает вся публика”.

Человек искусства, даже если он чувствует себя паршиво, теряет мотивацию или вдохновение, не должен отказываться от ежедневной практики, пусть даже автоматической, которая позволит поддерживать навык.

Насколько мне известно, этого правила придерживаются также в спорте и в религиозной практике, что уже ближе к теме моей публикации.

Еще на этапе приобщения к ортодоксальному иудаизму, мне помнится, как я поинтересовалась у близкой подруги, глубоко верующей женщины, какой религиозный восторг она должна была испытывать в своих ежедневных молитвах. Как-никак, ведь мы обе должны были иметь возвышенное представление о Всемогущем Боге, Творце Вселенной, о созидательной силе слова и истинной святости всего и вся? Мне тогда было около двадцати и я была

идеалисткой, а она – верующая мать нескольких малых детей. Разговор был примерно таким:

Я: *“Это должно быть так волнующе начинать день с посвящения Богу в молитве, в которой ты благодаришь Его за возвращенную душу и за то, что Он дает нам все необходимое!!!”*

Она: *“Ну, обычно я бормочу молитвы механически, в полубессознательном состоянии”.*

Такое откровение меня поразило. Осознание пришло позже, когда я сама стала матерью нескольких детей. Но слова ее затронули куда более глубокую тему, касающуюся соблюдения традиционных религиозных аспектов в жизни еврея.

Иудаизм это во многом религия практики, действия. Просыпаясь утром, я благодарю Бога за то, что Он создал меня и дал мне еще один день жизни. Затем я совершаю омовение рук и читаю утренние молитвы (иногда я делаю это немного погода).

Повторяющиеся изо дня в день действия становятся рутинной. И тогда, действительно, священный ритуал может превратиться в нечто механическое. Происходит то, что чувственная, эмоциональная составляющая духовности, привлекающая

большинство людей, вдруг отделяется от физической составляющей. Вы просыпаетесь однажды утром и осознаете, что делаете это, так сказать, для галочки.

Courage to succeed personal growth concept as a person standing on an arrow road shaped as a human face and head over dangerous water as a hope metaphor for individual guidance and pathway to salvation from obstacles.

Я знаю. Со мной было то же. Иногда я ловлю себя на мысли, что мои действия происходят механически.

Что же, настало время отказаться? Не торопитесь.

Мой раввин как-то сказал, что когда молиться не получается, я должна пересилить себя. Даже если я чувствую полную отрешенность от того, что делаю. Почему? Потому что наступит день, когда мне захочется молиться, и если я потеряю свои навыки, то не смогу соединиться с Богом через молитву. Он станет для меня настолько чуждым, что помешает мне установить связь.

Усердной молитвой, даже в период духовного голода, я как бы поддерживаю каналы связи в рабочем состоянии. Я пропалываю сорняки в своем саду, хотя время собирать плоды моих трудов пока еще не пришло.

Не отступая, я продолжаю совершенствоваться, как музыкант, разучивающий сложное произведение.

Из этого не следует, что быть духовным зомби есть хорошо. Я могу упрекнуть себя за то, что не могу достаточно сконцентрироваться на утренней молитве сегодня, но ведь ничто не мешает мне попытаться стать лучше завтра.

Мы несовершенны, и это не страшно. Когда Яша Хейфетц впервые взял скрипку в руки, он не был виртуозом. На оттачивание мастерства исполнителя ушли годы.

В этом я нахожу утешение, когда во время мицвы чувствую себя недостаточно “духовно погруженной,” выполняя заповедь скорее для галочки. Я понимаю, что практикуясь, я продолжаю совершенствоваться, как музыкант, разучивающий сложное произведение.

Музыканту, как и мне, иногда случается спотыкаться в одном и том же месте музыкального пассажа. Ошибка происходит снова и снова. Каждый раз! Раздражает? Конечно! Но меня мотивирует желание наконец-то сыграть это красивое произведение, на радость себе, чтобы испытать удовольствие от достижения, но также, чтобы мою музыку услышали другие.

Во так у меня периодически бывает чувство “спотыкания” на мицве, что не может не разочаровать. Но я не сдаюсь, потому что знаю, что Тора это план к спасению, а мицвы – спасательный круг. Совершая мицву не на должном уровне, как мне хотелось бы, я всё еще несу в мир свет и позитив, приближая его намного ближе к совершенству.

Только представьте, каким чудесным мог быть наш мир, если бы мы все придерживались иудаизма настолько искусно, как Яша Хейфетц играл на скрипке.